

EDN: XBCHAD
УДК 159.9

Relations Between Time Perspective and Communicative Activity in Students with Different Levels of Interpersonal Intolerance to Uncertainty

Svetlana A. Vasyura* and Ksenia A. Rudina

*Udmurt State University
Izhevsk, Russian Federation*

Received 25.07.2024, received in revised form 30.07.2024, accepted 09.10.2024

Abstract. The relevance of the study is underpinned by a high pace of society life and by the growth of uncertainty situations. Under such circumstances, the individuals with abilities to respond fast to external changes, to build up plans and to realize their activity in a variety of life spheres are primarily required in the society. The paper aims to study the relations between time perspective and communicative activity among students with different levels of interpersonal intolerance of uncertainty.

Interpersonal intolerance to uncertainty is seen as some personality aspirations to clarify and manage interpersonal relations. The assumption is that time perspective and communicative activity demonstrate specificity for their correlations according to different levels of student interpersonal intolerance.

Research structure involves the following steps. First, levels of interpersonal intolerance to uncertainty is identified in the total sample and the three groups are distinguished relating to their degree of difference. Second, comparative and correlation analysis on indicators of time perspective and communicative activity is carried out in two divergent groups with different levels of intolerance to uncertainty. Research sample engages 110 first-and-third-year students of humanitarian qualifications at Udmurt State University.

Methods used in the research embrace T. V. Kornilova's scale of "Interpersonal Intolerance to Uncertainty", F. Zimbardo's questionnaires of time perspective (ZTPI) and time perspective of the transcendent future (TFTPI), the scale of Communication" by A. Yu. Popov, A. A. Volochkov's method of "Diagnostics of Student Activity-2", the subscales of "Direct communication (DC)", "Internet communication (IC)" by S. A. Vasyura's method to study the orientation of communicative activity.

Research findings indicate that the group of students with higher level of interpersonal intolerance to uncertainty showed higher scores on time perspective relating to scales of "Hedonistic Present", "Fatalistic Present", "Negative Past"; Correlations were identified between pairs of "Subjectivity of Control in Communication" and "Hedonistic Present", "Creativity (DC)" and "Positive Past", "Orientation to Information (IC)" and "Negative Past", "Cognitive orientation (IC)" and "Hedonistic Present", "Emotive orientation (IC)" and

“Fatalistic Present”, ‘Emotive orientation (IC)’ and “Negative Past”. The group of students with a lower level of intolerance to uncertainty demonstrate higher levels of “Subjectivity of Control to Communications”, “Conative orientation (IC)” and “Conative (IC)”. Correlations between “Emotive orientation (DC)” and “Fatalistic Present”, “Communicative orientation (IC)” and “Positive Past” were also found.

These empirical research results may be applied to psychological counselling and consultations, and addressed to relevant course design and training programmes. It is concluded that students with higher and lower levels of intolerance to uncertainty indicate the specificity of relations between time perspective and communicative activity.

Keywords: tolerance to uncertainty, interpersonal interaction, communicative activity, orientation of communicative activity, conative administering of communication, Internet communication, time perspective.

Research area: Social Structure, Social Institutions and Processes; General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology.

Citation: Vasyura S.A., Rudina K.A. Relations between time perspective and communicative activity in students with different levels of interpersonal intolerance to uncertainty. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2024, 17(11), 2222–2233. EDN: XBCHAD

Связь временной перспективы и коммуникативной активности у студентов с разным уровнем межличностной интолерантности к неопределенности

С.А. Васюра, К.А. Рудина

Удмуртский государственный университет
Российская Федерация, Ижевск

Аннотация. Актуальность исследования определяется высоким темпом жизни общества, ростом ситуаций неопределенности, в условиях которых востребованной становится личность, способная быстро реагировать на изменения, строить планы, реализовывать активность в разных сферах жизнедеятельности. Цель: изучение связи временной перспективы и коммуникативной активности у студентов с разным уровнем межличностной интолерантности к неопределенности.

Межличностная интолерантность к неопределенности понимается как стремление личности к ясности и контролю в интерперсональных отношениях. Проверялось предположение о том, что коммуникативная активность и временная перспектива имеют специфику связей в зависимости от уровня межличностной интолерантности к неопределенности у студентов.

Дизайн исследования: в общей выборке студентов определен уровень межличностной интолерантности к неопределенности, выделены три группы с разным уровнем ее выраженности; в двух полярных по уровню межличностной интолерантности группах проведен сравнительный анализ и корреляционный анализ показателей временной перспективы и коммуникативной активности. Выборка: 110 студентов I–III курсов

гуманитарных направлений подготовки Удмуртского государственного университета. Методики: шкала «Межличностная интолерантность к неопределенности» (Т. В. Корнилова), опросники временной перспективы (ZTP1) и временной перспективы трансцендентного будущего (TFTPI) Ф. Зимбардо, шкала «Общение» методики «Диагностика активности студентов – 2» (А. Ю. Попов, А. А. Волочков), субшкалы «Непосредственное общение (НО)» и «Интернет-общение (ИО)» методики изучения направленности коммуникативной активности (С. А. Васюра).

Результаты исследования. В группе студентов с высоким уровнем межличностной интолерантности к неопределенности установлены более высокие показатели временной перспективы: «Гедонистическое настоящее», «Фаталистическое настоящее», «Негативное прошлое», выявлены связи показателей «Субъектность контроля в общении» и «Гедонистическое настоящее», «Креативная направленность (НО)» и «Позитивное прошлое», «Информационная направленность (ИО)» и «Негативное прошлое», «Когнитивная направленность (ИО)» и «Гедонистическое настоящее», «Эмотивная направленность (ИО)» и «Фаталистическое настоящее», «Эмотивная направленность (ИО)» и «Негативное прошлое». В группе студентов с низким уровнем межличностной интолерантности к неопределенности выявлены более высокие значения показателей «Субъектность контроля в общении», «Конативная направленность (НО)» и «Конативная направленность (ИО)»; проанализированы связи показателей «Эмотивная (НО)» и «Фаталистическое настоящее», «Коммуникативная (ИО)» и «Позитивное прошлое».

Материалы могут быть использованы в психологическом консультировании, создании обучающих курсов и тренингов. Выводы: у студентов с низким и высоким уровнем межличностной интолерантности к неопределенности выявлена специфика связей временной перспективы и коммуникативной активности.

Ключевые слова: толерантность к неопределенности, межличностное взаимодействие, активность в общении, направленность коммуникативной активности, волевая регуляция в общении, интернет-общение, временная перспектива.

Научная специальность: 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки); 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии.

Цитирование: Васюра С. А., Рудина К. А. Связь временной перспективы и коммуникативной активности у студентов с разным уровнем межличностной интолерантности к неопределенности. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(11), 2222–2233. EDN: XBCNAD

Введение в проблему исследования

По мнению В. П. Зинченко, «неопределенность характерна для любой ситуации развития и становления человека» (Zinchenko, 2007). В современном мире растет «поток неопределенных ситуаций» в социальных взаимодействиях человека (Belinskaia, 2014). На межличностное взаимодействие влияет среда: быстроменяющийся мир, цифровизация, пандемия

COVID-19, экономический кризис, культуральные различия (Grondin, Mendoza-Duran, Rioux, 2020). Условия неопределенности происходящего могут вызвать сужение временного горизонта планирования (Kutukova, 2018), трансформировать активность в общении, познании и других сферах.

Временная перспектива личности предполагает определенную активность, поведение, вследствие индивидуальных

особенностей интерпретации человеком происходящего (Syrtsova et al., 2007). В.П. Зинченко описывает реагирование человека на неопределенность как активацию системы «прошлое-настоящее-будущее» для решения возникающих задач (Zinchenko, 2007). В психологических исследованиях получены данные о сужении временной перспективы людей, потерявших работу (Bolotova, 1997); ориентации во времени у интолерантных и толерантных к неопределенности студентов (Tserkovnikova, 2022); значения фактора времени в межличностном взаимодействии (Iaksina, 2002); связи временной перспективы и коммуникативной активности (Buravtsova, 2018); значения нерегламентированного общения с близким окружением для адаптации в ситуации внешней неопределенности (Bershedova, 2023); связи временной перспективы со стратегическим мышлением (Bukharina, 2020) и др.

Позитивное отношение к неопределенности проявляется в устойчивости к стрессу, способствует личностному развитию (Leont'ev et al., 2016). О.О. Андронниковой определена взаимосвязь между толерантностью к неопределенности и жизнестойкостью у подростков (Andronnikova, 2021).

Интолерантность к неопределенности проявляется в межличностном общении (Frenkel-Brunswik, 1949). В разных возрастных группах установлены различия толерантности к неопределенности по показателю интолерантности в межличностных отношениях (Petseva, 2018). По мнению ряда ученых, ситуации неопределенности в общении разнообразнее и шире представлены в юношеском возрасте (Bershedova et al., 2023).

Ситуации неопределенности, по мнению К.А. Абульхановой-Славской, субъект преодолевает благодаря собственной активности (Abul'khanova-Slavskaja, 2001). Коммуникативная активность человека представляет собой интегральную характеристику субъекта общения и проявляется в ситуациях межличностной неопределенности. Направленность коммуникативной активности характеризует избирательность субъекта при определении целей общения. Она про-

является в собственно коммуникативной (контактной), информационной, когнитивной, эмотивной, конативной и креативной активности. Разработана методика определения направленности коммуникативной активности (Vasyura, 2021). В исследованиях определено, что профиль направленности коммуникативной активности студентов отличается в непосредственном общении и интернет-общении. В непосредственном общении доминируют коммуникативная и эмотивная направленность активности, в интернет-общении преобладают информационная и коммуникативная направленность активности (Vasyura, 2021). Установлена связь показателей методики ДАС-2 (Volochkov, Popov, 2015) и методики направленности коммуникативной активности, что расширяет возможности ее применения.

В интегративной концепции целостной активности субъекта бытия активность понимается как «единый поток взаимодействий, обеспечивающий целостность и постоянное развитие индивидуальности» (Volochkov, 2015). При оценке активности в общении выделяются меры субъектности: «субъектность выбора в общении», «субъектность контроля в общении», «субъектность в результатах взаимодействия в общении».

Учеными изучаются ситуации неопределенности в межкультуральном взаимодействии (Rodionova, 2023; Khukhlaev et al., 2021), в ситуациях переговоров (Gasimov et al., 2020). Исследования взаимодействия в сети Интернет выявили снижение критичности, демонстративность поведения, проявление социальной желательности (Mavrodieva, 2020; Samsonova, 2018). Изучается потребность в общении психологически суверенных, проявляющих большую активность в интернет-пространстве (Zakhirova, 2022). В психологических исследованиях анализируется управление временем субъектами общения и владение коммуникативными навыками (Demirdag, 2021).

Таким образом, проблема межличностного взаимодействия в условиях неопределенности активно разрабатывается в психологии. Вместе с тем проблема связи временной перспективы и коммуникатив-

ной активности студентов с разным уровнем межличностной интолерантности к неопределенности остается малоработанной.

Концептологические основания исследования

В основе исследования субъектно-деятельностный подход С.Л. Рубинштейна (принцип единства сознания и деятельности, принцип субъектности), идеи об активности личности в общении (А.К. Болотова, К.А. Абульханова-Славская, С.А. Васюра) (Bolotova, 1997, Abul'khanova-Slavskaja, 2001, Vasyura, 2021), интегративная концепция целостной активности субъекта бытия (А.А. Волочков) (Volochkov, 2015), теория временной перспективы Ф. Зимбардо (Zimbardo, 1997, 2010), концепция толерантности-интолерантности Т.В. Корниловой (Kornilova, 2010).

Постановка проблемы

Соотношение временной ориентации и коммуникативной активности субъектов с разной выраженностью межличностной интолерантности к неопределенности мало изучено и является важной научно-практической задачей. Раскрытие данной проблемы будет содействовать развитию знания о временной компетентности субъекта общения, что позволит в практике индивидуализировать подходы к диагностике и управляемому становлению психологических характеристик личности для успешной самореализации в современном мире.

Актуальность исследования и важность поставленной научной проблемы: в чем заключаются особенности связи коммуникативной активности и временной перспективы у студентов в связи с уровнем их межличностной интолерантности к неопределенности?

Цель исследования: изучение связи временной перспективы и коммуникативной активности у студентов с разным уровнем межличностной интолерантности к неопределенности.

Задачи исследования:

1. Изучить межличностную интолерантность к неопределенности у студентов

и выявить группы с разным уровнем ее выраженности.

2. Провести сравнительный анализ показателей временной перспективы и коммуникативной активности в группах студентов с разным уровнем межличностной интолерантности к неопределенности.

3. Установить и проанализировать связи показателей временной перспективы и коммуникативной активности в группах с разным уровнем выраженности межличностной интолерантности к неопределенности.

Методология

В исследовании приняли участие студенты I–III курсов Удмуртского государственного университета в возрасте от 18 до 35 лет ($M=22,59$; $SD=5,09$). Выборка: 110 человек – 31 юноша и 79 девушек.

Для определения уровня межличностной интолерантности к неопределенности и формирования групп студентов с разным ее уровнем использована шкала «Межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН)» методики «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» Т.В. Корниловой (Kornilova, 2010). Для оценки временной перспективы применялись опросники временной перспективы (ZTPИ) Ф. Зимбардо, (Zimbardo, 1997), адапт. А. Сырцовой с соавт. (Syrtsova et al., 2007) и временной перспективы трансцендентного будущего (TFTPИ, 1999) (Zimbardo, 1997). Активность студентов в общении оценивалась по трем субшкалам «Субъектность выбора в общении», «Субъектность контроля в общении» и «Субъектность в результатах взаимодействия в общении» шкалы «Общение» методики «Диагностика активности студентов – 2» (ДАС-2) А.Ю. Попова, А.А. Волочкова (Popov, Volochkov, 2015). Для выявления направленности коммуникативной активности использованы субшкалы «Непосредственное общение (НО) «Я-реальное»» и «Интернет-общение (ИО) «Я-реальное»» методики изучения направленности коммуникативной активности С.А. Васюра (Vasyura, 2021).

В общей выборке студентов минимальное значение МИТН – 18, максимальное – 54 ($M=35,96$; $SD=7,99$). Для изучения характеристик коммуникативной активности и временной перспективы у студентов с разным уровнем МИТН общая выборка разделена на три группы по критерию $M \pm \frac{1}{2} \sigma$: интервалы средних значений МИТН: 1 группа ≤ 31 балл, 2 группа = [32–39] баллов, 3 группа ≥ 40 баллов. Выделены три группы студентов с разным уровнем межличностной интолерантности к неопределенности: условно высоким (1 группа, $n=33$), условно средним (2 группа, $n=42$) и условно низким (3 группа, $n=35$). Проведен сравнительный анализ средних значений показателей исследуе-

мых характеристик у студентов полярных по уровню МИТН 1 и 3 групп (U-критерий Манна-Уитни). В 1 и 3 группах студентов для выявления связей показателей коммуникативной активности и временной перспективы проведен корреляционный анализ по Спирмену. Статистическая обработка данных проведена в программе IBM SPSS.

Обсуждение

Для дальнейшего анализа выбраны две крайние группы: с низкими показателями и высокими показателями МИТН.

Социально-демографические характеристики студентов 1 и 3 групп приведены в табл. 1.

Таблица 1. Описательные характеристики в 1 и 3 группах студентов с разным уровнем межличностной интолерантности к неопределенности

Table 1. Descriptive characteristics in groups 1 and 3 of students with different levels of interpersonal tolerance to ambiguity

Характеристика		1 группа с низким уровнем МИТН	3 группа с высоким уровнем МИТН
Пол	мужской (% участников)	12 (36,36)	8 (22,86)
	женский (% участников)	21 (63,64)	24 (77,14)
Возрастной интервал, лет		18–34	19–35
Возраст старше 25 лет (% участников)		5 (15,15)	4 (11,43)
Средний возраст, M (SD)		21,82 ($\pm 3,68$)	21,92 ($\pm 3,28$)
Направление подготовки, (% участников)	психология	1 (3,03)	9 (28,13)
	гостиничное дело	2 (6,06)	1 (2,86)
	сервис	1 (3,03)	1 (2,86)
	правоохранительная деятельность	9 (27,27)	4 (11,43)
	правовое обеспечение национальной безопасности	7 (21,21)	3 (8,57)
	история	2 (6,06)	4 (11,43)
	отечественная филология	3 (9,09)	6 (17,14)
Курс (% участников)	техносферная безопасность	8 (24,24)	7 (20,00)
	I	3 (9,09)	1 (2,86)
	II	29 (87,88)	24 (68,57)
	III	1 (3,03)	10 (28,57)
Заочное отделение (% участников)		30 (90,91)	25 (71,43)
Семейное положение (% участников)	не замужем / холост	27 (81,82)	30 (85,71)
	«гражданский брак»	1 (3,03)	4 (11,43)
	замужем / женат	5 (15,15)	1 (2,86)
Наличие детей (% участников)		5 (15,15)	1 (2,86)

Сравнительный анализ показателей в группах

Для выявления психологических характеристик, имеющих достоверные различия в группах с низким и высоким уровнем МИТН, проведен сравнительный анализ по Манну-Уитни. В группах установлены различия показателей активности в общении, направленности коммуникативной активности и временной перспективы (табл. 2).

У студентов 1 группы с низким уровнем МИТН по сравнению со студентами 3 группы выявлены более высокие значения показателей: «Субъектности контроля» в общении, «Конативной направленности» (НО), «Конативной направленности» (ИО). Полученные результаты свидетельствуют о более выраженной волевой регуляции как в непосредственном, так и в интернет-общении у студентов с низким уровнем МИТН. Эти студенты более направлены

Таблица 2. Сравнительный анализ средних значений показателей в 1 и 3 группах студентов с разным уровнем межличностной интолерантности к неопределенности

Table 2. Comparative analysis of the average values in groups 1 and 3 of students with different levels of interpersonal tolerance to ambiguity

Шкала / субшкала	Показатель	Среднее значение		U	P
		1 группа с низким уровнем МИТН,	3 группа с высоким уровнем МИТН,		
Показатели активности в общении (по А. Ю. Попову, А. А. Волочкову)					
Общение	Субъектность выбора	22,94	21,46	527,00	0,535
	Субъектность контроля	34,91	30,29	299,00	0,001
	Субъектность в результатах взаимодействия	13,69	14,63	494,50	0,305
Показатели направленности коммуникативной активности (по С. А. Васюра)					
Непосредственное общение	Коммуникативная (контактная)	4,21	4,86	459,00	0,121
	Информационная	4,21	3,54	423,00	0,053
	Когнитивная	3,09	3,54	473,50	0,192
	Эмотивная	3,91	4,57	450,00	0,109
	Конативная	3,06	2,06	379,50	0,011
	Креативная	2,51	2,43	561,00	0,835
Интернет-общение	Коммуникативная (контактная)	4,48	4,54	559,50	0,820
	Информационная	5,00	4,57	465,00	0,145
	Когнитивная	2,88	3,57	444,00	0,088
	Эмотивная	3,15	3,60	486,00	0,252
	Конативная	2,79	2,03	399,50	0,022
	Креативная	2,69	2,69	527,00	0,945
Показатели временной перспективы (по Ф. Зимбардо)					
	Настоящее (Г)	3,16	3,39	417,50	0,049
	Настоящее (Ф)	2,36	2,88	310,50	0,001
	Прошлое (+)	3,74	3,70	562,50	0,853
	Прошлое (-)	2,35	3,02	243,00	0,001
	Будущее	3,61	3,58	564,00	0,868
	Будущее (ГР)	3,16	3,40	435,00	0,080

на регуляцию поведения своего партнера по общению, стремятся им управлять.

У студентов 3 группы с высоким уровнем МИТН по сравнению со студентами 1 группы выявлены более высокие показатели временной перспективы: «Гедонистическое настоящее», «Фаталистическое настоящее», «Негативное прошлое». Выраженность этих показателей временной перспективы у студентов с высоким уровнем МИТН отражает покорность судьбе и поиск удовольствия в настоящем, негативное отношение к своему прошлому. Полученные данные согласуются с результатами исследования Н.Г. Церковниковой, в котором показана выраженность временных перспектив «Фаталистическое настоящее» и «Негативное прошлое» у интолерантных к неопределенности студентов (Tserkovnikova, 2022).

Таким образом, данные сравнительного анализа показывают, что студенты с разным уровнем МИТН отличаются по показателям активности в общении, направленности коммуникативной активности и временной перспективы. У студентов с высоким уровнем МИТН выражено негативное отношение к прошлому, гедонистическое и фаталистическое отношение к текущему. У студентов с низким уровнем МИТН более выражена волевая регуляция в общении, выше когнитивная направленность как в непосредственном, так и в интернет-общении.

Результаты корреляционного анализа

С помощью корреляционного анализа установлены связи коммуникативной ак-

тивности и временной перспективы в группах студентов с разным уровнем МИТН, результаты корреляционного анализа представлены в табл. 3 и 4. В 1 группе студентов с низким уровнем МИТН выявлены две связи. Связь «Эмотивной (НО) направленности» и «Фаталистического настоящего» демонстрирует сопряженность эмотивно-эмпатийной установки в непосредственном общении с ощущением своей невозможности изменить происходящее. Обратная связь «Коммуникативной (ИО) направленности» и «Позитивного прошлого» предполагает снижение инициативы в поиске виртуального партнера по общению при повышении положительного отношения к своему прошлому.

В 3 группе студентов с высоким уровнем МИТН выявлено больше корреляционных связей, чем в 1 группе. Структуру связей составили пять показателей коммуникативной активности и четыре показателя временной перспективы. В этой группе студентов связи направленности коммуникативной активности и временной перспективы более многочисленны в виртуальном общении, чем в непосредственном общении.

Связь «Субъектности контроля в общении» и «Гедонистического настоящего» отражает сопряженность волевой регуляции в общении и ориентации на получение удовольствия в настоящем, склонности к развлечениям, бесцельному времяпрепровождению. Связь «Креативной (НО) направленности» и «Позитивного прошлого» демонстрирует заинтересованность сту-

Таблица 3. Корреляционные связи показателей коммуникативной активности и временной перспективы в 1 группе студентов с низким уровнем межличностной интолерантности к неопределенности

Table 3. Correlations between indicators of communicative activity and indicators of time perspective in 1 group of students with a lower level of interpersonal tolerance to ambiguity

Показатель	Настоящее (Г)	Настоящее (Ф)	Прошлое (+)	Прошлое (-)	Будущее
	R (p)	R (p)	R (p)	R (p)	R (p)
Эмотивная (НО)	0,162 (0,367)	0,381* (0,028)	0,210 (0,241)	0,027 (0,881)	-0,135 (0,453)
Коммуникативная (ИО)	-0,022 (0,903)	0,055 (0,760)	-0,443** (0,010)	0,015 (0,934)	-0,019 (0,918)

Таблица 4. Корреляционные связи показателей коммуникативной активности, направленности коммуникативной активности и временной перспективы в 3 группе студентов с высоким уровнем межличностной интолерантности к неопределенности

Table 4. Correlations between indicators of communicative activity, orientation of communicative activity and indicators of time perspective in the 3rd group of students with a high level of interpersonal tolerance to ambiguity

Показатель	Настоящее (Г)	Настоящее (Ф)	Прошлое (+)	Прошлое (-)	Будущее
	R (p)	R (p)	R (p)	R (p)	R (p)
Субъектность контроля в общении	0,361* (0,033)	0,209 (0,228)	-0,182 (0,296)	0,295 (0,086)	0,274 (0,111)
Креативная (ИО)	0,111 (0,526)	0,050 (0,777)	0,341* (0,045)	0,156 (0,370)	0,050 (0,776)
Информационная (ИО)	- 0,026 (0,883)	- 0,233 (0,178)	0,242 (0,161)	- 0,452** (0,006)	- 0,321 (0,060)
Когнитивная (ИО)	- 0,341* (0,045)	- 0,099 (0,573)	- 0,065 (0,711)	- 0,225 (0,194)	0,095 (0,586)
Эмотивная (ИО)	0,311 (0,069)	0,567** (0,001)	- 0,238 (0,169)	0,464** (0,005)	- 0,025 (0,885)

дентов в саморазвитии, в непосредственном общении при выраженном принятии собственного прошлого. Обратная связь «Информационной (ИО) направленности» и временной перспективы «Негативное прошлое» отражает снижение стремления к обмену опытом в интернет-общении при пессимистическом отношении к прошлому. Обратная связь «Когнитивной (ИО) направленности» и «Гедонистического настоящего» свидетельствует о меньшем интересе студентов к познанию партнеров по виртуальному общению при стремлении наслаждаться настоящим. «Эмотивная (ИО) направленность» связана с «Фаталистическим настоящим» и «Негативным прошлым», что отражает потребности студентов переживать эмоции с другими людьми в интернет-общении при беспомощном отношении к настоящей жизни и травматическом прошлом опыте.

Необходимо отметить, что все выявленные связи в группах уникальные. Вместе с тем в обеих группах студентов выявлена связь «Эмотивной направленности» коммуникативной активности и «Фаталистического настоящего». Отношение к настоящему как определяемому внешними силами, на которые невозможно повлиять,

согласуется с выраженной эмотивной направленностью, т.е. стремлением получить эмоциональный отклик от партнеров в непосредственном общении (у студентов с более низким уровнем МИТН) и в интернет-общении (у студентов с высоким уровнем МИТН). Связи коммуникативной активности с временными перспективами «Будущее» и «Трансцендентное будущее» в группах с разным уровнем межличностной интолерантности к неопределенности не выявлены.

Корреляционные связи направленности коммуникативной активности и временной перспективы в группах студентов с разным уровнем МИТН представлены на рис. 1.

Таким образом, у студентов с низким и высоким уровнем МИТН выявлена различная структура связей. В группе студентов с высоким уровнем интолерантности выявлено больше связей показателей коммуникативной активности и временной перспективы. В обеих группах выявлена прямая связь эмотивной направленности активности с «Фаталистическим настоящим». Позитивное прошлое имеет положительные и отрицательные связи с направленностью коммуникативной активности в группах студентов.

ны на регуляцию поведения своего партнера по общению, стремятся им управлять.

Полученные данные расширяют знания о временной перспективе, коммуникативной активности и межличностной интолерантности к неопределенности. Они могут учитываться при разработке психологических программ, направленных на снижение меж-

личностной интолерантности к неопределенности у студентов. Перспективы исследования заключаются в изучении представлений студентов о межличностной интолерантности, анализе связи временной перспективы и коммуникативной активности студентов со средним уровнем межличностной интолерантности к неопределенности.

Список литературы / References

Abul'khanova K.A., Berezina T.N. *Vremia lichnosti i vremia zhizni [The time of personality and the time of life]*. Saint Petersburg, Alteia, 2001. 304.

Andronnikova O.O. On the Relationship Between Uncertainty Tolerance and Hardiness in Adolescents. In: *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2021, 320–326. DOI: 10.17516/1997–1370–0723. EDN MOCCRE.

Belinskaia E.P. Neopredelennost' kak kategoriia sovremennoi sotsial'noi psikhologii lichnosti [Uncertainty as a category of modern social psychology of personality]. In: *Psichologicheskii issledovaniia [Psychological research]*, 2014, 7(36), 3. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v7i36.604>

Bershedova L.I., Morozova T. Iu., Ovcharenko L. Iu. Psichologicheskie osobennosti obshcheniia sovremennykh ctarsheklassnikov v situatsii neopredelennosti [Psychological features of communication of modern high school students in a situation of uncertainty]. In: *Obshchestvo: sotsiologia, psikhologiya, pedagogika [Society: sociology, psychology, pedagogy]*, 2023, 3(107), 44–50. DOI: 10.24158/spp.2023.3.6

Bolotova A.K. Chelovek i vremia v situatsii sotsial'noi nestabil'nosti [Man and time in a situation of social instability]. In: *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social sciences and modernity]*, 1997, 6, 38–44.

Bukharina A. Iu. Upravlyentsy v Rossii segodnia i zavtra: vremennaia kompetentnost' i vremennaia perspektiva, tsennostnyi konflikt i vozmozhnye puti ego resheniia [Managers in Russia today and tomorrow: temporary competence and temporary perspective, value conflict and possible solutions]. In: *Mezhdunarodnyi zhurnal meditsiny i psikhologii [International Journal of Medicine and Psychology]*, 2020, 3(1), 11–19.

Buravtsova N.V., Sycheva T. Iu., Nikolaev S.A. Suitsidal'nye namereniia i temporal'naia kompetentnost' u podrostkov [Suicidal intentions and temporal competence in adolescents]. In: *Smalta [Smalta]*, 2018, 4, 12–16.

Gasimov A.F., Volodarskaia I.A. Neopredelennost' peregovornoj situatsii i puti ee preodoleniia [The uncertainty of the negotiation situation and ways to overcome it]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psichologicheskie nauki [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences]*, 2020, 1, 65–75. DOI 10.18384/2310–7235–2020–1–65–75.

Demirdag S. Communication Skills and Time Management as the predictors of Student Motivation. In: *International Journal of Psychology and Educational Studies*, 2021, 8(1), 38–50.

Frenkel-Brunswik E. Tolerance towards ambiguity as a personality variable. In: *American Psychologist*, 1949, L (3), 268.

Grondin S., Mendoza-Duran E., Rioux P.-A. Pandemic, Quarantine, and Psychological Time. *Front Psychol.* Oct, 2020, 20;11:581036. DOI: 10.3389/fpsyg.2020.581036. PMID: 33192897; PMCID: PMC 7641621.

Iaksina I.A. *Vremennaia kompetentnost' v structure mezhlichnostnogo vzaimodeistviia [Temporary competence in the structure of interpersonal interaction]*, avtoreferat dissertatsii kandidata psichologicheskikh nauk: 19.00.01 [Abstract of the dissertation of the Candidate of psychological sciences]. Moscow, 2002, 16.

Kornilova T.V. Novyi oprosnik tolerantnosti-intolerantnosti k neopredelennosti [The new tolerance questionnaire-tolerance to ambiguity]. In: *Psichologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 2010, 31(1), 74–86.

Khukhlaeva O.E., Bratkina M.A. Trevoga i neopredelennost' v mezhkul'turnom vzaimodeistvii: eksperimental'noe issledovanie [Anxiety and uncertainty in intercultural interaction: experimental research]. In: *Rossiiskii Psichologicheskii zhurnal [Russian Psychological Journal]*, 2021, 18(4), 78–90. DOI: 10.21702/rpj.2021.4.6.

Kutukova T. Iu. Osobennosti otnosheniia k vremeni sovremennykh studentov [Features of the attitude to the time of modern students]. *“Aktual’nye problemy sovershenstvovaniia vysshego obrazovaniia”*: materialy XIII nauchno-metod. konferentsii s mezhd. uchastiem [“Actual problems of improving higher education” Materials of the XIII scientific method. conferences with international participation]. Yaroslavl, 2018, 107–108.

Leont’ev D.A., Osin E.N., Lukovitskaia E. G. *Diagnostika tolerantnosti k neopredelennosti: Shkaly D. Makleina* [Diagnosis of tolerance to ambiguity: D. McLane scales]. Moscow, Smysl, 2016, 60.

Mavrodiava I. T. Kommunikativnoe povedenie studentov v virtual’nom klasse [Students’ communicative behavior in a virtual classroom]. In: *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii* [Human psychology in education], 2020, 2(3), 247–256.

Samsonova N.N. *Vzaimosviaz’ Internet-kommunikatsii i sotsial’nogo povedeniia molodezhi*. [The relationship between Internet communications and social behavior of young people], avtoreferat dissertatsii kandidata psikhologicheskikh nauk: 19.00.05 [Abstract of the dissertation of the Candidate of psychological sciences]. Moscow, 2018, 26.

Petseva O.S. Samykina N. Iu. Vozrastnye osobennosti tolerantnosti k neopredelennosti [Age-related features of tolerance to uncertainty]. *Chelovek v usloviakh neopredelennosti: Sbornik nauchnykh trudov* [A man in uncertainty: A collection of scientific papers]. Samara, 2018, 2, 62–66. EDN XUKWPI.

Rodionova I. V. Soprotivliaemost’ situatsii neopredelennosti v mezhkul’turnom soobshchestve [Resistance to the situation of uncertainty in the intercultural community]. *Sbornik II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii “SCIENCE AND TECHNOLOGY RESEARCH”* [Collection of the II International International Scientific and Practical Conference “SCIENCE AND TECHNOLOGY RESEARCH”]. Petrozavodsk, 2023, 129–137. EDN RYRVNF.

Syrtsova A., Sokolova E. T., Mitina O. V. Metodika F. Zimbardo po vremenni perspective [The method of F. Zimbardo by time perspective]. In: *Psikhologicheskaya diagnostika* [Psychological diagnostics], 2007, 1, 85–105.

Tserkovnikova N. G. Vremennaia perspektiva studentov v usloviakh neopredelennosti [Students’ time perspective in the face of uncertainty]. *“Innovatsii v professional’nom i professional’no-pedagogicheskom obrazovanii”*: materialy 27 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Innovations in professional and professional pedagogical education: materials of the 27th International Scientific and Practical Conference]. Yekaterinburg, 2022, 366–368.

Vasyura S. A. Obshchenie studentov onlain i oflain: opyt primineniia metodiki izucheniiia napravlenosti kommunikativnoi aktivnosti [Communication of students online and offline: the experience of applying the methodology of studying the orientation of communicative activity]. *“Aktual’nye problemy pazvitiia gosudarstvennoi molodeznoi politiki i sotsial’noi raboty”*: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Actual problems of development of the state youth policy and social work: Materials of the All-Russian scientific and practical conference]. Izhevsk, 2021, 104–112. EDN DFMLUP.

Vasyura S. A. O razrabotke metodiki izucheniiia napravlenosti kommunikativnoi aktivnosti [On the development of a methodology for studying the orientation of communicative activity]. In: *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 2021, 2, 266–275.

Volochkov A. A. Aktivnost’, tsennostnaia napravlenost’ i psikhologicheskoe zdorov’e studenchestva [Activity, value orientation and psychological health of students]. Perm’, Permskii gosudarstvennii gumnitarnyii universitet, 2015, 200.

Zakirova G.M. Psikhologicheskaya suverenost’ i kommunikativnaia aktivnost’ studentov [Psychological sovereignty and communicative activity of students]. *“Pedagogika, psikhologia. Obshchestvo: ot teorii k praktike”*: Materialy IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [Pedagogy, psychology, society: on theory to practice: Materials of the IV All-Russian scientific and practical conference with international participation]. Cheboksary, 2022, 264–266.

Zimbardo F. *Paradox’s vremeni. No air psikhologiya vremeni, kotoraya uluchshit vashu zhizn’* [The paradox of time. A new psychology of time that will improve your life]. Saint Petersburg, Rech’, 2010, 352.

Zinchenko V.P. Tolerantnost’ k neopredelennosti: novost’ ili psikhologicheskaya traditsiia? [Tolerance to uncertainty: news or psychological tradition?]. In: *Voprosy Psikhologii* [Questions of psychology], 2007, 6, 3–20.